

Хан Джун У продолжает выводить меня из себя. Черт возьми. Перестань смешивать меня и втягивать Ёхана в свои грязные отношения. Что, если Ёхан начнет что-то подозревать? Я не хочу, чтобы меня, как и тебя, тянули вниз по этой пирамиде.

— Какой смысл отрицать это? То, как вы двое держитесь друг за друга, говорит само за себя.

— Ах, я слышу голос бедности. Звучит как голос нищего.

Ёхан убрал руку с моего плеча и с силой ткнул пальцем в плечо Хан Джун У. Тело Джун У слегка пошатнулось от толчка.

— Беспокойся о своем отце в тюрьме.

— Ёхан, следи за тем, что говоришь. Есть способы заставить тебя замолчать.

— Пожалуйста, повзрослей. Ты можешь себе представить, как сильно плачет твой отец, когда ест свою холодную тюремную еду? Ты на мели. Иметь такого сына, как ты, хуже, чем не иметь его вообще. На самом деле, твоя жизнь - полное разочарование.

—..Ты умереть хочешь?

Лицо Хан Джун У утратило всякое самообладание. Ёхан нагло усмехнулся, глядя на него сверху вниз.

— Как будто ты можешь что-то сделать после того, как я тебя избил?

— Пфф!

Выражение его лица было таким нелепым, что я расхохотался. Я быстро прикрыл рот рукой, поблдевав, и посмотрел на Джун У, но не смог удержаться от смеха. Его лицо, которое то краснело, то синело, было слишком забавным. Сдерживаемый смех снова сорвался с моих губ.

—...

Поскольку я не мог сдержать смех, Джун У, казалось, разозлился еще больше. Понимая, что лучше его больше не провоцировать, я изо всех сил попытался закрыть рот и потянул Ёхана за одежду, указывая на дорогу. Ёхан, прекрасно поняв мой жест, махнул рукой.

— Будь хорошим сыном, пока можешь. Мы уходим.

— Эй, Ёхан!

Его насмешливое поведение было таким забавным. Но, опасаясь, что может начаться драка, я отчаянно сдерживал смех.

— Давай просто проигнорируем его и уйдем.

При этих моих словах Ёхан скривил губы в улыбке и легонько похлопал меня по руке. Хотя мы и слышали, как Хан Джун У проклинал нас по имени, чего тут бояться, когда лает побежденная собака? Это было просто забавно.

Внезапно я оглянулся на Хан Джун У. В его глазах, которые, как мне показалось, были вялыми, появилось выражение неполноценности, когда он посмотрел на нас. Не в силах броситься на нас, он просто дрожал, сжимая кулаки.

Хан Джун У, чей отец попал в тюрьму. Хан Джун У, который в одночасье превратился в нищего. Хан Джун У, которого ненавидели в классе. Его ситуация была настолько смешной, что я не смог сдержать улыбку. Теперь, когда больше не было необходимости наблюдать за этим попрошайкой, я медленно повернул голову, чтобы посмотреть вперед. Это было волнующе. Хан Джун У. Наконец-то ты проклят.

Ёхан иногда принимает мою сторону. Его непредсказуемый характер заставляет меня насторожиться, но, по крайней мере, благодаря Ёхану, меня не бросают из-за того, что я тусуюсь с группой Хан Джун У. Поэтому выразить ему благодарность вполне естественно, а не рационально. С этой мыслью, как только мы покинули школьную аллею, я сказал Ёхану:

— Ты собираешься пообедать дома?

— Кажется, я должен.

Но выражение лица Ёхана было недовольным. Он не хочет идти домой.

Я вспомнил тот момент, когда Ёхан сказал, что ненавидит своего отца. Почему Ёхан ненавидит своего отца? Мысль была короткой. Я пришел к выводу, что для меня это не важно. Вместо этого я решил проявить к нему немного доброты, что странным образом принесло облегчение. Мой голос смягчился.

— Как насчет того, чтобы покушать у меня?

— У тебя дома?

— Я попрошу маму приготовить ттеокбокки. Они действительно вкусные.

— О, ттеокбокки.

Рука Ёхана крепче обвилась вокруг моей шеи. Я посмотрел на него с легким ожиданием, и Ёхан лучезарно улыбнулся.

— Конечно.

Я улыбнулся в ответ. Недавняя потасовка казалась нам далеким прошлым. Жалкая фигура Хан Джун У стала предметом наших шуток, пока мы ели ттеокбокки.

После обеда мы посидели в моей комнате. Хотя мы и говорили, что играем, на самом деле мы просто лениво развалились и болтали ни о чем важном. Эмоции, которые я испытал, когда впервые впустил Ёхана в свою комнату, мучили меня и сейчас. В животе возникло странное чувство вины. Я даже не взглянул на аккуратно разложенные салфетки на моем столе.

Я достал свой словарь английского языка, а Ёхан достал из сумки комикс.

— Это еще что?

— Изучаю мировую историю.

—...Правильно. Усердно работай.

Ёхан широко улыбнулся и энергично кивнул. Я тупо наблюдал за его улыбкой и только после того, как он довольно долго читал комикс, поспешно отвернулся.

Что я вообще делаю?

Я покачал головой и присел под диваном. Затем Ёхан растянулся на диване. Несмотря на то, что мы делали вид, что занимаемся, мы иногда обменивались короткими фразами. Ёхан начинал их, а я поддерживал.

От непродолжительного молчания во время нашего разговора у меня закружилась голова. Когда Ёхан не продолжил, я задумался, что сказать дальше.

Наши темы были типичными для старшеклассников. Оценки. И такие парни, как Ли Сокхен или Ким Минхо. Дискуссии всегда заканчивались вопросом: Как эти ублюдки вообще планируют жить?

Я не понимаю. Если вы бедны, разве вы не должны учиться, чтобы найти выход? Если вам повезло поступить в хорошую школу, разве вы не должны быть благодарны за это везение? Я

нахожу странным мышление жить настоящим моментом.

— Я действительно не понимаю.

Ёхан, как обычно, согласился со мной. Я ответил без колебаний.

— Я тоже.

Я откинулся на спинку дивана. Затем я увидел высокий, заостренный нос Ёхана, в отличие от слегка округлого носа Хан Джун У. Слюна неприятно потекла по моему пересохшему горлу. Я облизал губы и только потом заговорил.

— А ты знал? У Ким Минхо шестеро братьев и сестер.

— Это чертовски много.

— Возможно, он не поступит в колледж из-за своих братьев и сестер. Он сказал, что ему трудно даже заплатить за обучение.

— Ему все равно не стоит беспокоиться о колледже. Куда он собирается потратить деньги?

— Да, он кстати живет по соседству.

Я рассказывал о районе напротив моего. Ёхан притворился шокированным. Он был удивлен только на словах, но его глаза и руки спокойно перевернули страницу.

— Это печально.

— Да. Грустно.

Это печально не было призывом к действию. Я просто признавал, что вокруг нас есть примеры, которым мы никогда не должны подражать, и я бы никогда так не поступил.

После замечания Ёхана разговор снова прервался. Я отвернулся и стал запоминать английские слова на столе. Пока мои глаза читали слова, мой разум думал, что сказать дальше. Говорить было больше нечего. Тишина была невыносимой.

Но если я продолжу вести беседу, не покажусь ли я слишком отчаявшимся? Я не хотел показаться слишком привязанным к этим отношениям. Подумав об этом, я решил, что лучше просто держать рот на замке.

Но это было действительно трудно вынести.

Тиканье часов эхом разносилось по тихой комнате, сопровождаемое тихим шелестом переворачиваемых страниц. Что мне сказать? Может, мне просто предложить перекусить, чтобы нарушить тишину. Какое у него сейчас выражение лица? Мои мысли блуждали бесцельно. Как раз в тот момент, когда я больше не мог выносить молчания и собирался заговорить –

— Джун.

Я тут же закрыл рот. Затем, притворившись, что сосредоточен на учебе, я ответил.

— Да?

— Я надеюсь, что в следующем году мы будем в одном классе.

Что? Я повернулся, чтобы посмотреть на Ёхана. В какой-то момент он положил книгу на грудь и уставился в потолок. Я подавил дрожь в голосе и ответил. Странное чувство предвкушения охватило меня.

— Я тоже.

— Без Хан Джун У, Хан Тэсана, Ли Сокхена, Ким Минхо, Ким Сокмина — всех этих неудачников. Только ты и я. И Ан Джису мне тоже не нравится.

Что с ним? Уголки моего рта непроизвольно дернулись. Я почти позволил себе быть слишком счастливым. Я опустил голову, пытаюсь подавить эмоции, которые грозили вырваться наружу. Теперь уже холодной рукой я потер затылок.

—...Без Ан Джису у меня было бы больше шансов стать первым в классе.

— Ты был первым даже в присутствии Ан Джису.

— Думаю, мне просто повезло.

— Нет. Это было твое мастерство.

— Спасибо, что сказал это, даже если ты не это имел в виду.

Все еще глядя в потолок, Ёхан тихо рассмеялся. У него была манера подбадривать меня. Он был таким с тех пор, как я впервые встретил его. Ёхан всегда был снисходителен ко мне.

Казалось, он питал симпатию к образцовым студентам, к тем, кто преуспевал в учебе. Если посмотреть на это сейчас, Ёхан был довольно старомодным традиционалистом. Он пару раз похлопал по книге, лежащей у него на груди, и спросил:

— Так ты благодарен?

Ёхан слегка повернулся, лежа на боку на диване, подперев голову одной рукой. Его прищуренные глаза остановились на мне. У меня было такое же чувство, когда я впервые встретил его на первом курсе средней школы. Эти змеиные глаза.

—...Да.

— Значит ли это, что я тебе нравлюсь?

— Что?

Что, черт возьми, он говорит? Как спасибо превращается в ты мне нравишься? Мое сердце бешено заколотилось от внезапного логического скачка. Эти узкие глаза, острый нос, смуглое, непроницаемое лицо — все в нем провоцировало меня.

— Нрави...

Я чуть не проговорился.

В этот момент у меня похолодела голова. Дилемма, которая мучила меня, наконец, нашла свое решение. У меня перед глазами все поплыло, и в то же время меня охватило отчаяние. Отвечая, я постарался естественно улыбнуться.

— Конечно. Мы друзья, не так ли?

— А-а. Друзья...

Услышав мои слова, Ёхан просто молча улыбнулся. Затем он снова взял свою книгу и продолжил чтение. Разговор, который мы только что вели, проходил так, как будто это был обычный обмен репликами. Последующие разговоры были почти такими же. Единственным, кто был необычен, был я. Моя рабочая тетрадь осталась на той же странице, нетронутой.

Мы продолжали болтать о пустяках до самого ужина. Поев, Ёхан схватил свою сумку, сказав, что ему пора собираться домой. Я быстро встал.

— Ты сейчас уходишь? - спросил я.

— Ага.

Он ответил, не отрываясь от экрана своего телефона. Его ответ показался мне безразличным, что выбило меня из колеи. В тот момент, когда я понял, что это за чувство, у меня заболела голова. Все, чего я хотел, - это выбраться из этой ситуации. Прижав ладонь к разгоряченному лбу, я пробормотал:

— Хорошо, увидимся...

— Что с тобой?

Но в его голосе, когда он засовывал телефон в карман, звучало недовольство.

— Ты не собираешься надевать пальто?

—...Зачем?

— Ты должен проводить меня домой.

— Какой парень будет провожать другого парня домой? Ты все равно живешь неподалеку.

Оправдание прозвучало разумно — по крайней мере, для меня. Избегая его взгляда, я без всякой причины почесал шею и уставился в пол. Ёхан долго молчал, а потом вдруг издал смешок.

— Не говори людям, что мы друзья.

—...Что?

Странно было говорить это в такой момент. Я тут же вспыхнул.

— Что, только потому, что я не провожу тебя домой, я больше не могу называть тебя своим другом?

— Для друга ты, кажется, совсем не заботишься обо мне.

Ёхан наклонил голову, приподняв бровь. Невероятно.

—...Да, точно.

Его тихие, невнятные слова задели меня сильнее, чем я ожидал, заставив почувствовать себя одновременно возмущенным и виноватым. Он как будто обвинял меня.

— Но почему? То, что я не провожу тебя домой, означает, что ты мне безразличен?

— Дело не в этом, но на самом деле я тебе безразличен.

— Это не так.

— В самом деле? Тогда скажи мне, какой идиот даже не знает, что его друг живет по соседству?

...Что?

Мой разум полностью отключился. Рефлекторно я поднял голову и посмотрел Ёхану в лицо. Уголки его губ насмешливо приподнялись. Это было настолько двусмысленное выражение, что я даже не был уверен, улыбается ли он на самом деле. Его легкий смех пронесся мимо моих ушей и растворился в воздухе.

— Я имею в виду, да, я немного приврал ради забавы. Но серьезно, как ты раньше этого не понял?

<http://bllate.org/book/12586/1118489>